

17.8.96.

Культура. — 1996. — 17 авг. — с. 10.

Он видел Нефертити

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Евграф КОНЧИН

Четырнадцатая персональная выставка живописи и графики народного художника, заслуженного деятеля искусств Республики Северная Осетия Заурбека Абоева в Москве знаменательна тем, что открылась в день его 65-летия. Сложным и тернистым был путь в искусстве для сироты с мрачным клеймом "сына врага народа" (его отец и дед были репрессированы в тридцатые годы), для колхозного мальчугана, много позже получившего медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне". Но он с отличием окончил два училища — педагогическое и художественное. Успешно сдал экзамены в Московский полиграфический институт, где его учителем стал Андрей Гончаров, друг и последователь великого Фаворского.

Именно эта школа, традиций которой Заурбек всегда твердо придерживался, помогла Абоеву выработать ясность и выразительность штриха, классически четкую стилистическую логику образа, высокий профессиональный язык графических да и живописных произведений. Живою, темпераментный, увлекающийся Заурбек в своем творчестве не поддавался модным увлечениям, современным экспериментам.

— Авангард, различные модернистские "измы", подобно волне, приходят и уходят, — говорит Заурбек Петрович. — А реализм, точнее — профессиональный реализм остается и останется всегда.

Выставка — ретроспективная. Но большинство из ста представленных работ исполнено за по-

следние два-три года. Тематический и жанровый их охват — достаточно широк: многофигурные композиции, портреты, пейзажи, натюрморты, станковая графика, книжные иллюстрации (а всего Абоев иллюстрировал и оформил более 170 книг), оформлял театральные постановки, он автор монументальной живописи, плакатов.

Жаль, конечно, что небольшие залы на Гоголевском бульваре не дают возможности в полной мере показать многогранное творчество художника. Тем более что он мог бы это сделать, ибо его мастерская переполнена и живописными холстами, и графическими листами, и рисунками. К горести нашей, они остаются невостребованными. Абоев, по собственному признанию, — некоммерческий человек, он не научился новым, жестким правилам продажи своего труда на современном художественном рынке да, наверное, и не хочет этому учиться. Хотя его работы находятся во многих музеях России, в ряде галерей и зарубежных собраниях.

Абоев — глубоко национальный художник. Он беззаветно любит свою Аланию — Северную Осетию. В его творческом наследии — национальный народный эпос "Сказание о Нартах", он постоянно иллюстрирует и оформляет книги осетинских писателей. Пишет легендарных героев и своих современников. Но он и убежденный интернационалист, если употребить это ныне несколько "несовременное" понятие. Он любит Россию, ее историю и культуру. И наглядное тому свидетельство — великолепные портреты Пушкина, К.Симонова, Шукшина, Высоцкого, Попкова — трех по-

следних он хорошо знал лично. Любит свой Кавказ и народы, его населяющие. А какие вдохновенные портреты Хетагурова, Пиромсани, Кантемирова, Эсамбаева, Чабукиани, Гамзатова, который называл "своего друга Заурбека большим художником и хорошим горцем", написаны им.

С какой болью говорит Абоев о войне в Чечне, о разных международных распрах, считая их самым отвратительным явлением современности. Говорит:

— Если все дороги ведут к Храму, как утверждали античные мудрецы, то он, Храм, должен быть совершенен. Вот почему в древности все культовые сооружения строились не из грубого

камня, а из полированного мрамора. Их творцы всегда имели общественную значимость. Сегодня они оттеснены безнравственной политикой, хотя потребность в них не меньше, чем в хлебе... Общество должно наконец осознать это и поддерживать культ художника-творца. Это и будет путь к Храму!

О политике Заурбек знает не понаслышке, не из газет и телевизионных передач. Знает по собственному опыту. В 1990 году он избирается депутатом Моссосвета, возглавляет там подкомиссию по творческим союзам. Занимался и сейчас занимается активной общественной деятельностью. Уж такой у него харак-

"Зарамагский натюрморт"

"Конь перед грозой"

тер — откликаться на человеческие беды и неурядицы. Вечно он куда-то "входит", что-то "возглавляет". И в Союзе художников России, в горкоме графиков, в МОСХе, в международной ассоциации "Искусство народов мира". В 1970–1980 годах был главным художником Центрального телевидения СССР. Сейчас Абоев — инициатор и координатор создания в Москве храма для многотысячной столичной осетинской диаспоры.

...Но при чем здесь, спросите вы, Нефертити? Образ древней красавицы воплотился не только в классической чистоте и в совершенстве графического творчества Абоева, но и в его публицистических статьях, опубликованных в периодической печати и проникнутых тревогой за положение отечественной культуры. Их названия говорят сами за себя: "Где вы, рыцари культуры?", "Завтра будет поздно!", "О культуре сердца и культуре ума", "Духовна ли политика?" Одна из лучших публикаций — "Я увидел Нефертити".

Абоев Заурбек